

ЧАВАШСЕН
ЧАПЛА СЫННИСЕМ

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЕ ЛЮДИ
ЧУВАШИИ

Э.Е. ЛЕВЕДЕВ, В.Г. РОДИОНОВ,
И.П. СЕМЕНОВА, Е.В. КАСИМОВ

Н.И. АШМАРИН —
КОРИФЕЙ ЧУВАШСКОЙ
ФИЛОЛОГИИ

УДК 811.512.111
ББК 81.2=635.1
Л 33

Печатается по решению Ученого совета
Чувашского государственного института гуманитарных наук

Научный рецензент **А.П. Долгова**, кандидат филологических наук

*Серия утверждена
Указом Президента Чувашской Республики*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

**М.В. Анисимов, А.Н. Федорова, И.И. Ильина,
П.С. Краснов, Л.И. Михайлова, В.Г. Родионов,
С.М. Старикова, А.П. Хузангай**

ISBN 978-5-7670-2925-9

© Чувашский государственный институт
гуманитарных наук, 2020
© Лебедев Э.Е., Родионов В.Г.,
Семёнова И.П., Касимов Е.В., 2020
© Чувашское книжное издательство, 2020

ЖИЗНЬ, ПОСВЯЩЕННАЯ НАУКЕ

Научное творчество и вся жизнь Николая Ивановича Ашмарина представляет собой целое явление в истории изучения чувашского языка и культуры. Поэтому писать о нем одновременно и просто, и сложно. Просто, потому что многое уже написано. Имеются воспоминания его современников — коллег, с кем он вместе работал и преподавал чувашский язык, единомышленников, с кем трудился в области создания «Словаря чувашского языка» и просвещения чувашского народа, наконец, учеников, кому посчастливилось учиться у этого замечательного педагога. Существует литература, написанная уже после смерти Н.И. Ашмарина. В ней сделан анализ его основных языковедческих трудов, дана оценка его общественной и профессиональной деятельности, намечены дальнейшие пути развития чувашского языкознания. Но за всеми этими фактами, которые имеет в своем распоряжении современный исследователь жизни и творчества великого ученого, часто трудно увидеть и понять особенности личности Николая Ивановича. Трудно уловить то, что в конкретный момент жизни волновало его как человека и как гражданина своей страны. Н.И. Ашмарин, будучи, с одной стороны, открытым для большинства своих коллег и знакомых, с другой стороны, был достаточно замкнутым и скрытным человеком. Он не любил выставлять напоказ подробности своей личной жизни, делился своими проблемами только с самыми близкими людьми (см. переписку с И.Н. Юркиным и Н.Ф. Катановым). И если в некоторых дневниках и документах иногда проскальзывала информация о том или ином мнении ученого по поводу политических и общественных процессов, происходящих в стране (см. записи А.В. Жиркевича), то в своих публичных выступлениях он всегда избегал прямых высказываний, по которым можно было бы судить о его позиции по конкретным политическим вопросам. Для окружающих он был прежде всего ученым, человеком аполитичным по своей сути.

Наука была для Николая Ивановича тем пристанищем, где он мог скрыться от бушевавших вокруг него и его семьи бурь в годы наиболее трагичных событий и переломных моментов в истории России. Именно здесь он находился в своей стихии, чувствовал себя как рыба в воде. Способности и интерес к языкам проявились у будущего корифея чувашской филологии еще в школьном возрасте. Тяга к познанию нового мира,

который открывался мальчику с постижением тайн, скрытых в грамматике и словарном составе изучаемых им языков, была настолько сильной, что еще до поступления в профильное высшее учебное заведение он неплохо освоил несколько европейских языков. Но особую привлекательность для Николая всегда представлял чувашский язык. Неудовлетворенность существующими на тот момент (вторая половина XIX в.) чувашскими грамматиками и словарями привела к тому, что юный лингвист принимает твердое решение исправить положение и посвятить жизнь изучению чувашей и их языка. Вся его последующая биография стала своеобразным ответом на этот вызов, брошенный им себе в юношестве. Особую роль в становлении будущего основоположника чувашского языкознания сыграл его старший брат Василий, который всячески поощрял его интерес к чувашам и летом 1888 г. даже взял с собой в этнографическую экспедицию по деревням с чувашским населением. Во время этой поездки Николай получил своего рода «боевое крещение» — приобрел навыки полевого исследования, которые затем пригодились ему во время самостоятельной работы с корреспондентами.

У многих людей, которые по долгу своих профессиональных обязанностей знакомятся с творчеством и жизнедеятельностью Н.И. Ашмарина, возникает закономерный вопрос: «Как так случилось, что обычный русский паренек так сильно увлекся изучением языка другого, пусть и соседики близкого, народа? Да еще так, что стал ведущим специалистом в этой области на мировом уровне — один сделал для создания науки о чувашском языке и чувашах столько, сколько под силу сделать разве что целому научно-исследовательскому институту».

Ответить на этот вопрос непросто. Существует гипотеза, что Ашмарины относились к обрусевшему в далеком прошлом чувашскому роду. И, возможно, именно поэтому дед Николая — Филипп Сидорович, уезжая со своей малой родины, Владимирской губернии, выбрал для дальнейшего места проживания Ядринский уезд — район, населенный верховыми чувашами. Косвенно чувашское происхождение рода Ашмариных, по словам И.Н. Юркина, допускал и сам Николай Иванович. Об этом писатель сообщает в своих «Мемуарах», говоря о том, что внешне его товарищ сильно напоминал ему одного знакомого из его родной деревни и сам он воспринимал Н.И. Ашмарина как чистого чуваша, сильно удивившись, узнав о том, что он русский¹. Получается, что любовь ученого к чувашам и непреодолимая тяга к изучению их языка — всего лишь следствие генетической памяти, отпечатка того смутного воспоминания, которое хранится у каждого из нас в крови? Но никаких документальных свидетельств происхождения Ашмариных из чувашей нами не обнаружено. Поэтому данная гипотеза на сегодняшний день еще не имеет убедительных доказательств.

В случае с Н.И. Ашмариным и историей создания его гениальных сочинений, на многие десятилетия вперед определивших ход развития всего чувашеведения, вместе сошлись несколько важных факторов, каждый из которых, присутствуя он в единственном числе, вряд ли смог бы так повлиять на место и значение научной деятельности великого ученого. Во-первых — это гигантское трудолюбие и огромный исследовательский талант, которыми Николай Иванович был награжден от

природы. Он умел видеть многие скрытые вещи и явления в языке, которые большинству его предшественников и последователей не были доступны, умел добраться до самой сути всех вещей и постичь их внутреннее содержание. Мало кто из современных авторов может похвастаться в своих трудах такими тонкими и точными наблюдениями, коими богаты исследования Н.И. Ашмарина. Добавим сюда тяжелый, каждодневный труд, которым ученый буквально изводил себя, но без которого не мог существовать — это тоже стало одним из залогов его успеха.

Другим решающим фактором, повлиявшим на высокий уровень научных исследований Н.И. Ашмарина, стала блестящая теоретическая подготовка, которую он прошел во время учебы в Московском институте восточных языков. Одно только перечисление фамилий профессоров, у кого учился будущий специалист по чувашскому языку, вызывает восхищение: Ф.Е. Корш, Вс. Ф. Миллер и др. Но ученый не оставлял свои теоретические штудии и после окончания университета — он внимательно следил за всеми новинками, издаваемыми в области общего языкознания и литературоведения, и был в курсе всех лингвистических открытий того времени. Превосходное знание теории ощущается во всех работах Николая Ивановича. Без этого знания он просто не смог бы сделать такой глубокий анализ арабиграфичных текстов волжско-булгарских эпитафий, который имеется в его работе «Болгары и чуваша». Да и в других крупных монографиях, посвященных языковой структуре, — книге «Материалы для исследования чувашского языка» и двух томах «Опыта исследования чувашского синтаксиса» автор проводит свое исследование на твердом теоретическом фундаменте.

Третьим обстоятельством, благодаря которому Н.И. Ашмарин смог стать одним из выдающихся деятелей в истории российской тюркологии, стало само время, в которое он занимался активной общественной деятельностью и писал свои наиболее известные произведения. Конечно, с одной стороны период конца XIX в. и первых десятилетий XX в. был для всей нашей страны одним из наиболее сложных и кровавых в ее истории. Революции, голод, Гражданская война, безденежье, эпидемии — через все это пришлось пройти семье Ашмариных, как и многим жителям России. Однако этот период стал и временем, когда для целых народов бывшей Российской империи открылись новые возможности для развития; временем, когда создавались национальные структуры власти и органы образования, рождалась национальная наука. Без преувеличения можно сказать, что для чувашского и других народов Поволжья в это время строилась новая, неизведанная доселе жизнь. Многие были впервые — национальная автономия, первый университет, первые национальные кадры вузовских работников и др. И Н.И. Ашмарин с головой погрузился в этот водоворот дел. Он целиком отдавал себя (по-другому просто не мог) подготовке учебных программ, чтению курсов и лекций, написанию учебных пособий, принимал участие во множестве организационных мероприятий и научно-практических конференций, состоял членом нескольких комиссий и обществ. Все приходилось делать практически с нуля и брать на себя ответственность за результаты выполняемой работы. Ученый и его коллеги в это время буквально следовали известному принципу: «Кто, если не мы?» Стране и чувашскому народу тогда нужны были

именно такие специалисты, как наш Николай Иванович, поэтому будет правильным утверждать, что он родился и сформировался как профессионал в нужное время и в нужном месте.

Говоря о научной и общественной деятельности Н.И. Ашмарина, нельзя не упомянуть тех людей, научных работников, общественных и политических деятелей, с кем его познакомила и вела по жизни судьба. Среди них — имена известных ученых, профессоров-тюркологов, сделавших очень много для отечественной науки: В.В. Радлов, А.Н. Самойлович, В.А. Гордлевский, Н.Ф. Катанов, С.Е. Малов. В одном ряду с ними стоят представители национальной интеллигенции, с кем Николай Иванович плечом к плечу работал на ниве образования чувашского народа. Это, прежде всего, просветитель и организатор народных школ И.Я. Яковлев, писатель и общественный деятель И.Н. Юркин, оказавший влияние на становление ученого, священник и педагог А.В. Рекеев, известные ученые и коллеги Н.И. Ашмарина по Восточно-педагогическому институту — Н.В. Никольский, Г.И. Комиссаров, В.Г. Егоров, единомышленники и авторы научных трудов по чувашскому языку Т.М. Матвеев и Ф.Т. Тимофеев, этнограф и историк, один из первых директоров чувашского музея М.П. Петров и многие другие. Каждый из них принял свое участие в жизни Николая Ивановича, без чего вклад, который он внес в чувашскую науку и образование, возможно, был бы не столь весомым.

Широкий спектр тех научных вопросов и проблем, изучению которых Н.И. Ашмарин посвятил страницы своих исследований. И если количество написанных ученым монографий, статей и брошюр по современным меркам не столь велико, то в качественном отношении и в отношении их монументальности с Николаем Ивановичем не сможет сравниться никто из чувашских языковедов следующих поколений. Ученый в своих трудах не обошел вниманием практически ни одну из областей чувашского языкознания. Фонетику и морфологию он исследовал в «Материалах по грамматике чувашского языка», синтаксис — в двух томах своего знаменитого «Опыта исследования чувашского синтаксиса», истории языка посвящены «Болгары и чуваша», а также целый ряд других работ. Кроме того, Н.И. Ашмарин является основоположником нового направления исследования в тюркологии — мимологии. Он первым обратился к такой интересной и сложной для изучения группе, как подражательные слова.

Особняком стоит монументальный и непревзойденный семнадцатитомный «Словарь чувашского языка», над которым Николай Иванович работал около сорока лет. Этот словарь, являющийся истинной кладью народной мудрости чувашского народа, стал трудом всей жизни ученого. В собирании материала для словаря принимало участие огромное количество людей (несколько сотен) — специалистов, педагогов, краеведов и просто неравнодушных ценителей чувашского слова. Н.И. Ашмарин проделал большую кропотливую работу по обработке и систематизации собранных слов. На первых порах всю эту работу ему приходилось выполнять самому, и лишь во второй половине 1920-х гг. у него появились помощники из числа студентов Восточно-педагогического института. Сколько сил и здоровья было потрачено ученым на борьбу за издание словаря! Первая попытка его публикации ограничилась только двумя томами, которые вышли в 1910 и 1912 гг. в Казани благодаря помощи Переводче-

ской комиссии и лично ее председателя, известного тюрколога Н.Ф. Катанова, после чего их издание прекратилось. Следующую попытку пришлось ждать долгих 16 лет. К сожалению, Николаю Ивановичу не довелось увидеть напечатанными все семнадцать томов своего словаря. Его жизнь трагически оборвалась в то время, когда к печати готовился всего лишь шестой выпуск. Но благодарные потомки никогда не забудут тот научный подвиг, который совершил ученый. Его труд был по достоинству оценен ведущими специалистами нашей страны и всего мира. Словарь Н.И. Ашмарина по праву занимает одно из первых мест в мире в ряду подобных словарей. На момент его издания среди словарей по тюркским языкам по объему представленных слов с ним мог сравниться лишь «Словарь якутского языка» Э.К. Пекарского.

Но Н.И. Ашмарин прославил свое имя не только трудами по языкознанию. В духе традиций отечественной тюркологии он являлся настоящим универсалом. Ученый понимал, что истинный профессионал не может ограничиваться только одной, пусть и такой обширной, областью исследования, как язык. Являясь в определенном смысле продолжателем дела таких крупных тюркологов, как Н.И. Ильминский и В.В. Радлов, он стремился разобраться во всех вопросах, составляющих культуру и мировоззрение изучаемого народа. Поэтому исследовал не только язык, но и народную словесность, мифологию, поэзию, историю, быт и материальную культуру чувашей и других соседних народов. По этим направлениям им был подготовлен целый ряд статей и монографий. К ним относятся: «Очерк народной поэзии у чуваш» (первая научная работа Н.И. Ашмарина, подготовленная по материалам И.Н. Юркина), «Декаденты Запада и поэзия волжских инородцев», «Любовь в жизни и песнях инородцев», «Очерк литературной деятельности казанских татар-мохаммедан за 1880–1895 гг.», «Обзор текущей инородческой литературы», «Отголоски золотоордынской старины в народных верованиях чуваш», «Болгары и чуваш», «Введение в курс чувашской народной словесности» и др. Как можно увидеть по представленному перечню работ, круг научных интересов Николая Ивановича простирался далеко за пределы языковедческих вопросов.

Большую роль в жизни ученого играла его семья. Со своей супругой, Ксенией Логиновной Гришиной, он познакомился в первые годы XX в., когда преподавал в Казанской учительской семинарии. Если говорить прямо — этот брак был неравным. Жена Николая Ивановича по происхождению была простой крестьянкой, получившей только начальное образование, и в первое время имела весьма смутное представление о науке и тех вопросах, которыми занимался ее супруг. Но, как оказалось впоследствии, именно такая женщина, ставшая надежным тылом для Н.И. Ашмарина и решавшая все бытовые вопросы в семье, развязывая тем самым мужу руки для занятий научной работой, смогла стать тем спутником, с которым ученый прошел свой жизненный путь до самого его конца. По воспоминаниям сына Виктора, Ксения Логиновна была очень волевой женщиной с сильным характером. Эти ее качества помогли семье Ашмариных пережить самые трудные послереволюционные годы. Дети Николая Ивановича и Ксении Логиновны также являлись крепкой опорой для родителей. Всего Ашмарины вырастили и воспитали 8 детей — 5 сыновей и 3 дочерей (девятый ребенок — сын Михаил, к сожалению, умер в

младенческом возрасте). В самые тяжелые годы жизни семьи в Симбирске, когда оба родителя слегли в больницу с холерой, старшие сыновья взяли все хлопоты по содержанию младших детей на себя. Выручка и взаимная поддержка братьев и сестер Ашмариных сохранялись до смерти Николая Ивановича. Продолжились они и после (когда младшие дети с матерью Ксенией Логиновной переехали в Чебоксары) — вплоть до конца жизни последних представителей этой дружной семьи.

Работая над настоящей книгой, авторы поняли одну не очень приятную вещь. Несмотря на большое количество статей и брошюр, посвященных жизни и научным работам ученого, несмотря на периодически проводимые в его честь юбилейные мероприятия и конференции, имя и труды Н.И. Ашмарина известны лишь относительно узкому кругу специалистов и любителей чувашского языка и культуры. Для большинства населения нашей республики, к сожалению, автор «Словаря чувашского языка» и других значимых трудов по чувашской филологии остается неизвестным. Первое, что приходило на ум людям, у которых мы спрашивали о Николае Ивановиче, это — улица в Чебоксарах, носящая его фамилию. Как правило, этим их знание о великом ученом и ограничивалось. Но мало того, что Н.И. Ашмарин не достаточно известен простым людям, он еще и недооценен со стороны общественности города и республики. Да, конечно, есть улица его имени и несколько мемориальных досок в его честь, но до сих пор в Чебоксарах отсутствует памятник Н.И. Ашмарину, подobaющий тому значению, которое имели жизнь и творчество ученого, гражданина страны и настоящего патриота русского и чувашского народов.

Есть одно расхожее выражение об известных людях: «Такие гении как он рождаются один раз в сто лет». Подобную фразу часто используют и в различных юбилейных статьях, посвященных Н.И. Ашмарину. Так вот, мы не согласны с этим выражением. Чем больше в процессе подготовки книги мы узнавали о Николае Ивановиче, будь это подробности его личной жизни или эпизоды из профессиональной деятельности, тем лучше начинали понимать: Ашмарин — уникален, таких как он никогда не было и, вероятнее всего, никогда не будет. Ашмарин — это «наше все», это космос, это Вселенная...

* * *

Структура настоящей коллективной монографии построена по хронологическому принципу. Главы книги разбиты на четыре части, отражающие основные этапы жизни Н.И. Ашмарина. Авторы посчитали необходимым наряду с главами, посвященными описанию тех или иных событий из жизни ученого, представить на суд читателя также отдельные параграфы, в которых дается анализ его наиболее значимых научных трудов. Надеемся, что такого рода отступления в область научных знаний будут интересны как специалистам, так и простым любителям творчества ученого. В связи с тем, что Н.И. Ашмарин был специалистом достаточно широкого профиля, наряду с работами по языкознанию, в книге рассмотрены его исследования, касающиеся устного народного творчества и мифологии. Основным достоинством книги, на наш взгляд, является то, что впервые под одной обложкой собраны разрозненные факты и свидетельства в отношении жизни и деятельности основоположника чувашского языко-

знания. Главы, посвященные его детству, учебе, работе в разных учебных заведениях Казани, Симбирска и Баку, участию в общественной деятельности, выступлениям на конференциях и съездах, а также семье и детям, подготовлены Э.Е. Лебедевым. Им же написано предисловие, дано описание языковедческих трудов ученого, выработана общая концепция книги. Анализ работ Н.И. Ашмарина по чувашскому народному творчеству, литературоведению и мифологии, выполнен В.Г. Родионовым. Темы, касающиеся сбора материала для «Словаря чувашского языка», корреспондентов, помогавших ученому, подготовки словаря к изданию и истории публикации его первых и последующих выпусков, изложены И.П. Семёновой. Историю издания словаря по документам, хранящимся в ГИА ЧР, подготовил Е.В. Касимов. Заключительная глава, в которой речь идет о событиях, произошедших уже после кончины Н.И. Ашмарина, и о его научном наследии, принадлежит Э.Е. Лебедеву и И.П. Семёновой.

Настоящая книга вряд ли могла увидеть свет без той помощи, которую оказали ее авторам добровольцы в лице как простых людей, так и представителей разных государственных учреждений. Мы были приятно удивлены тому, сколько человек откликнулось на наши обращения за помощью предоставить информацию о Н.И. Ашмарине и его современниках для готовящейся книги, скольким людям дорого это имя, и как трепетно относится к наследию ученого наша интеллигенция. Количество помощников, которых мы с полным правом можем считать нашими соавторами, исчисляется десятками. Размышляя о безвозмездной помощи, оказанной нам множеством людей, порой даже совсем незнакомых, о приобретенных нами в процессе подготовке книги новых друзей, мы ясно осознали, что то таинство коллективного сотворчества, которое происходило все это время, и есть настоящий чувашский «ниме» — обряд коллективной помочи. Приятно осознавать, что дух этой старинной традиции сохранился и в наши дни и проявился в таком новом виде, как написание книги.

Среди наиболее активных консультантов, которые давали ценные рекомендации и замечания по содержанию и структуре монографии, в первую очередь необходимо назвать администрацию ЧГИГН в лице директора П.С. Краснова и заместителя директора по науке и развитию Г.А. Николаева, а также главных и ведущих научных сотрудников института — М.Г. Кондратьева, В.П. Иванова, И.И. Бойко, А.П. Долгову и Г.А. Дегтярева. Интересную и полезную информацию для книги нам предоставили ведущие научные сотрудники этого же института Ю.В. Гусаров, Г.Б. Матвеев, Р.Р. Исхаков, старший научный сотрудник Е.П. Михайлов, научный сотрудник Д.В. Басманцев. Особую благодарность за постоянную готовность оказывать помощь в поиске необходимых материалов хотим выразить сотрудникам научной библиотеки и научного архива ЧГИГН Н.В. Кондратьевой, Л.А. Ивановой и Р.Н. Магариной.

Несомненно, важную помощь в плане создания основной концепции всей монографии оказал главный редактор Чувашского книжного издательства В.Н. Алексеев, человек, который имеет огромный опыт подготовки литературы подобного рода. Много дней провели авторы настоящей книги в читальном зале Государственного исторического архива

Чувашской Республики. Под свою профессиональную опеку при этом нас взял заместитель директора этого учреждения Ф.Н. Козлов. Благодаря ему было найдено несколько очень важных и интересных документов.

Редкие фотографии для нашей книги предоставил ректор Чувашского республиканского института образования Ю.Н. Исаев, за что мы также выражаем ему искреннюю благодарность. Внесли свою лепту в создание настоящей монографии, предоставив печатные материалы с информацией о Н.И. Ашмарине и его учениках, сотрудники Чувашской национальной библиотеки и в частности заведующая Отделом национальной литературы и библиографии и центром «Чувашская книга» Г.П. Соловьева.

Часть материалов в виде фотографий и документов в наше распоряжение было предоставлено Чувашским национальным музеем при активном участии его директора И.П. Меньшиковой и главного хранителя фондов О.С. Меженьковой. Благодарим сотрудников музея за оказанную помощь.

Во время поездки для сбора материала в г. Ядрин гостеприимный прием авторам книги был оказан директором МБУ «ЦБС» Ядринского района И.В. Моисеевой, зав. информационно-методическим отделом Л.Н. Павловой и зав. отделом обслуживания И.В. Ожигиной. Сотрудники библиотеки предоставили в наше распоряжение материалы, касающиеся ядринского периода жизни Н.И. Ашмарина и его семьи. Помощь в сборе материала для книги оказали кандидаты филологических наук Л.П. Петров и Э.В. Фомин, а также жители города Ядрин Н.М. Аникина, В.Е. Иванов и Б.А. Павлов.

Коллектив авторов надеется, что настоящая монография не оставит никого равнодушным и станет для читателей своеобразным окном во вселенную по имени «Ашмарин».

СОДЕРЖАНИЕ

Жизнь, посвященная науке	5
Часть первая. Начало. Становление	
Глава 1. Самородок с берегов Суры	15
Глава 2. «Орешек знания тверд...»	23
Глава 3. Первые шаги в науке	37
Часть вторая. В научном центре Поволжья	
Глава 1. Казань приняла	63
Глава 2. Ручьи сольются — реки, люди соединятся — сила	83
Глава 3. Время научных открытий	101
Глава 4. Ученый и педагог	121
Часть третья. В поисках лучшей доли	
Глава 1. Преодолевая невзгоды	139
Глава 2. Гостеприимный Кавказ	159
Часть четвертая. Снова на волжских берегах	
Глава 1. Радость в служении	171
Глава 2. «Чувашский народ может считать себя счастливым...»	193
Глава 3. Слово останется	223
<i>Примечания</i>	235

Лебедев Э.Е., Родионов В.Г., Семёнова И.П., Касимов Е.В.
Л 33 Н.И. Ашмарин — корифей чувашской филологии / Э.Е. Лебедев, В.Г. Родионов, И.П. Семёнова, Е.В. Касимов. — Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2020. — 270 с.: ил.
ISBN 978-5-7670-2925-9

Монография посвящена жизни, научной и общественной деятельности выдающегося ученого, члена-корреспондента АН СССР Николая Ивановича Ашмарина. Книга представляет собой первое подробное описание биографии известного чувашевода и тюрколога с мировым именем, автора знаменитого семнадцатитомного «Словаря чувашского языка». В отдельных главах и параграфах представлен анализ его основных научных трудов в области чувашского и тюркского языкознания, устного народного творчества и мифологии.

Издание предназначено для широкого круга читателей, интересующихся вопросами истории чувашской науки, чувашского языка и культуры. Оно также будет полезно для специалистов, профессионально занимающихся языкознанием, фольклористикой и мифологией.

УДК 811.512.111
ББК 81.2=635.1

ISBN 978-5-7670-2925-9